

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 June 2018
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 717/2015* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	А.Ш. и др. (представлены адвокатом Ангелой Штеттлер)
<i>Предполагаемые жертвы:</i>	заявители
<i>Государство-участник:</i>	Швейцария
<i>Дата подача жалобы:</i>	25 ноября 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	4 мая 2018 года
<i>Предмет изучения:</i>	депортация в Российскую Федерацию
<i>Процедурный вопрос:</i>	неисчерпание внутренних средств правовой защиты
<i>Вопросы существа:</i>	опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения; недопустимость возвращения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Заявителями являются А.Ш. и его жена З.Х., родившиеся соответственно в 1970 и 1974 годах. Жалоба также представляется от имени их детей, Ах.Ш., Аш.Ш. и А.М.Ш., родившихся соответственно в 2003, 2004 и 2011 годах. Заявители – этнические чеченцы мусульманского вероисповедания, имеющие гражданство Российской Федерации. На момент представления жалобы заявители проживали в Швейцарии и ожидали депортации в Российскую Федерацию после отклонения их заявлений о предоставлении убежища. Они утверждают, что их возвращение в Российскую Федерацию стало бы нарушением Швейцарией статьи 3 Конвенции. Заявители представлены адвокатом.

1.2 30 ноября 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6) Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой

* Принято Комитетом на его шестьдесят третьей сессии (23 апреля – 18 мая 2018 года).

** В рассмотрении данного сообщения участвовали следующие члены Комитета: Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клод Эллер Руассан, Йенс Модвиг, Ана Раку, Диего Родригес-Пинсон и Хунхун Чжан. В соответствии с правилом 109, взятом в совокупности с правилом 15 правил процедуры Комитета, и пунктом 10 руководящих принципов в отношении независимости и беспристрастности членов договорных органов по правам человека (Аддис-Абебские принципы) в рассмотрении сообщения не участвовал Бахтияр Тузмухамедов.

воздержаться от возвращения заявителей в Российскую Федерацию, пока их жалоба рассматривается Комитетом. 7 декабря 2015 года государство-участник проинформировало Комитет о том, что оно согласилось с этой просьбой. 8 июля 2016 года Комитет, действуя через этого же Докладчика, отклонил просьбу государства-участника от 21 января 2016 года рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы отдельно от ее рассмотрения по существу и отменить временные меры.

Факты в изложении заявителей

2.1 В 1994 году А.Ш. боролся против армии Российской Федерации во время ее первой военной кампании в Чеченской Республике (Чечня). 3 декабря 2000 года, т. е. после второй военной кампании, он и группа других мужчин из его района были задержаны российскими военнослужащими и вывезены в открытое поле, где от них потребовали сообщить фамилии чеченских повстанцев, действующих в их районе. Когда один из них, в свою очередь, ответил, что не знает ни одного повстанца, солдат, допрашивавший А.Ш., выстрелил в него и ранил его в живот. А.Ш. сообщает, что он был доставлен в клиническую больницу № 9 в Грозном, и предоставляет медицинскую справку на этот счет¹.

2.2 В сентябре 2009 года шурин А.Ш. присоединился к группе чеченских повстанцев и начал скрываться после того, как стал лидером этой группы. Впоследствии А.Ш. финансово поддерживал семью своей сестры. В 2010 году шурин попросил его купить для повстанцев лекарства. Несмотря на свое первоначальное нежелание, А.Ш. в конце концов согласился. Лекарства повстанцы забирали из его квартиры в ночь с 3 на 4 июля и с 31 июля на 1 августа 2010 года.

2.3 Вечером 2 августа 2010 года А.Ш. был арестован по пути с работы домой тремя сотрудниками полиции, которые доставили его в отделение полиции Октябрьского района в Грозном. В отделении полиции его словесно унижали, жестоко били и душили практически до потери сознания. Те, кто вели допрос, настоятельно советовали ему «рассказать им все», иначе они изобьют его до смерти, и он «бесследно исчезнет».

2.4 А.Ш. признался, что сотрудничал с повстанцами, и его подробно допросили относительно этого сотрудничества. Ему было приказано передавать властям каждое послание, которое он будет получать от повстанцев, и он был вынужден подписать протокол допроса и заявление о том, что будет сотрудничать с ними. Потом его поместили в подземную камеру. Той же ночью при содействии одного из родственников, который был заместителем начальника полиции г. Грозного, А.Ш. освободили. 4 августа 2010 года его приняли в поликлинику № 5 г. Грозного, где ему диагностировали подкожную гематому и множественные кровоподтеки².

2.5 А.Ш. примерно полтора месяца оставался у родственников, сначала в Чечне, а потом в Ингушетии, после чего уехал из Российской Федерации. Примерно в это же время повстанцы совершили нападение на село, где жил Рамзан Кадыров, нынешний руководитель Чечни. Это нападение привело к резкой активизации деятельности секретных служб. В этом контексте велся розыск А.Ш. у него дома, в доме его родителей и доме родителей его жены. 30 октября 2010 года он законно покинул Российскую Федерацию со своим старшим сыном Ах.Ш. 3 ноября 2010 года они прибыли в Швейцарию.

¹ А.Ш. представил медицинское заключение клинической больницы № 9 г. Грозного (имеется оригинал на русском языке и его перевод на немецкий язык), согласно которому он был доставлен в указанное медицинское учреждение 3 декабря 2000 года с огнестрельным ранением в живот.

² А.Ш. представил медицинское заключение поликлиники № 5 г. Грозного от 27 сентября 2010 года (оригинал на русском языке и его перевод на немецкий язык), согласно которому 4 августа 2010 года у него были диагностированы сотрясение головного мозга, подкожная гематома, ранение грудной клетки и множественные кровоподтеки на теле, левой руке и обеих ногах.

2.6 Где-то 20 ноября 2010 года полицейские пришли в магазин А.Ш. в Грозном и спросили о его местонахождении. Его жена ответила, что она о нем ничего не знает, после чего ей сказали покинуть магазин, не разрешив взять личные вещи, и приказали отдать ключи, с тем чтобы полиция могла опечатать магазин. Двумя днями позже полиция конфисковала автомобиль А.Ш. Несколько дней спустя его жена обратилась в районную администрацию Заводского района г. Грозного с просьбой вновь открыть магазин, но ей сказали, что он будет оставаться закрытым до тех пор, пока ее муж находится в бегах, поскольку магазин принадлежит именно ему. Ее неоднократные посещения администрации Заводского района не дали никаких результатов.

2.7 Через несколько дней, вечером, полицейские пришли в квартиру заявителей и учинили там обыск без ордера, спросив при этом о местонахождении А.Ш. Кроме того, З.Х. попросили предъявить свой паспорт. Когда она пошла в спальню за ним, командовавший обыском сотрудник последовал за ней. Он начал сзади душить ее, зажав ей рот и нос руками, и изнасиловал ее³. Той же ночью З.Х. и ее сын Аш.Ш. ушли жить к ее матери и брату. Она сообщает, что после этого события Аш.Ш. перестал разговаривать на несколько дней, а общался только кивками и покачиванием головы; он начал мочиться в постель и стал бояться полицию.

2.8 З.Х. незаконно покинула Российскую Федерацию на автомобиле вместе с Аш.Ш. в ночь с 11 на 12 декабря 2010 года. Они прибыли в Швейцарию 13 декабря 2010 года.

2.9 После того как заявители покинули Российскую Федерацию, первому заявителю следователем и судом Заводского района г. Грозного было направлено несколько повесток⁴ на его домашний адрес. В повестках следователя от 20 января 2011 года и 16 февраля 2011 года А.Ш. предписывалось явиться в качестве свидетеля соответственно 24 января 2011 года и 18 февраля 2011 года в грозненское следственное управление Следственного комитета Российской Федерации. Повестки из суда Заводского района были датированы 2 августа 2011 года, 12 сентября 2011 года и 17 октября 2011 года. А.Ш. вызывался в качестве свидетеля на судебный процесс в соответствии со статьей 208 Уголовного кодекса (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем), а судебные слушания были назначены соответственно на 8 августа 2011 года, 23 сентября 2011 года и 21 октября 2011 года. Эти повестки получил его отец.

2.10 Впоследствии брат А.Ш. поручил адвокату узнать о состоянии производства по делу, о котором упоминалось в повестках. 28 ноября 2012 года Управление Министерства внутренних дел в Чечне сообщило⁵ адвокату о том, что против А.Ш. возбуждено уголовное дело по статьям 314 (уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы), 308 (отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний) и 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) Уголовного кодекса и что А.Ш. не участвовал в нескольких судебных слушаниях. В том же письме адвокату было предложено раскрыть информацию о местонахождении А.Ш.

2.11 23 января 2013 года двоюродный брат А.Ш. был приговорен к трем годам тюремного заключения Верховным судом Чечни за якобы оказывавшуюся им финансовую поддержку чеченских повстанцев⁶. 10 января 2015 года брат А.Ш. был отстранен от исполнения своих обязанностей в качестве сотрудника полиции и

³ Заявители представили отчет об этом эпизоде, данный З.Х. ее психотерапевту (имеется на немецком языке). Согласно имеющейся в деле информации, 9 августа 2012 года З.Х. была помещена ее врачом-терапевтом в университетскую клинику психиатрии и психотерапии в Берне по причине суицидальных настроений и психологического стресса. Ранее она никогда не говорила никому об изнасиловании, которому подверглась, поскольку не хотела, чтобы ее муж узнал о нем. По ее мнению и согласно ее культурным представлениям, изнасилование навлекло на нее и ее мужа бесчестье, и она опасалась, что ее муж из-за позора убьет себя.

⁴ Их экземпляры имеются в деле в оригинале на русском языке и в переводе на немецкий язык.

⁵ Экземпляр сообщения имеется в деле в оригинальном виде на русском языке и в переводе на немецкий язык.

⁶ В деле имеется оригинал приговора на русском языке и его перевод на немецкий язык.

оперуполномоченного отдела уголовных расследований – как утверждается, по обычной процедуре⁷. Заявители считают, что увольнение было актом мести.

2.12 Заявители обратились с ходатайством о предоставлении им убежища в Швейцарии: А.Ш. – 3 ноября 2010 года, а З.Х. – 14 декабря 2010 года. 10 ноября 2010 года А.Ш. прошел предварительное собеседование в Федеральном управлении по миграции⁸. З.Х. прошла предварительное собеседование 20 декабря 2010 года. Собеседование по существу ходатайства оба прошли 9 марта 2011 года.

2.13 29 декабря 2011 года Федеральное управление по миграции отклонило заявления подателей жалобы о предоставлении убежища. Оно сочло, что предполагаемые «неблагоприятные факторы», на которые сослались заявители, «действуют только на местном или районном уровне» в Чечне и что они имеют альтернативные возможности найти убежище внутри Российской Федерации. Федеральное управление по миграции приняло во внимание тот факт, что А.Ш. удалось прожить в Ингушетии два месяца до своего отъезда из Российской Федерации без каких-либо проблем с властями федерального уровня, а также то, что он смог покинуть Российскую Федерацию со своим собственным паспортом⁹. Оно приняло к сведению собственные заявления А.Ш. о том, что полиция его не искала и что он никогда не имел проблем с властями федерального уровня. Федеральное управление по миграции подчеркнуло, что А.Ш. и З.Х. имеют образование выше среднего уровня и соответствующий опыт работы, что позволило бы им обеспечить удовлетворение потребностей их семьи и построить новую жизнь в Российской Федерации. Наконец, Федеральное управление по миграции акцентировало внимание на том, что значительная часть населения Чечни традиционно проживает за ее пределами. Ранее существовавшая система разрешений на проживание (прописка) отменена в 1993 году. Власти Российской Федерации лишь принимают к сведению решение гражданина поселиться в том или ином районе. Хотя в некоторых областях делаются попытки предотвратить неконтролируемое заселение путем принятия ограничительных административных мер, такие меры отменяются Конституционным судом Российской Федерации как неконституционные.

2.14 2 февраля 2012 года заявители обжаловали решение Федерального управления по миграции в Федеральный административный суд. Они утверждали, что вопрос об альтернативных возможностях поиска убежища внутри страны становится актуальным только после установления полной обоснованности опасений относительно преследования. А.Ш. пояснил, что, вопреки его первоначальным показаниям, огнестрельное ранение было ему нанесено офицером армии Российской Федерации в ходе операции по проверке личностей 3 декабря 2000 года, а не во время первой военной кампании армии Российской Федерации в Чечне. Кроме того, заявители представили экземпляры повесток (см. пункт 2.9 выше) и их перевод на немецкий язык. Они воспользовались этой возможностью, чтобы проинформировать Федеральный административный суд о рождении их третьего ребенка, А.М.Ш., в Швейцарии 23 декабря 2011 года. В своем промежуточном решении от 21 февраля 2012 года суд заявил, что апелляция не имеет никаких шансов на успех. 28 февраля 2012 года заявители представили экземпляры медицинских заключений и их перевод на немецкий язык.

2.15 24 мая 2012 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию. Он счел, что А.Ш. солгал швейцарским властям, поскольку первоначально заявил, что получил огнестрельное ранение во время первой военной кампании армии Российской Федерации в Чечне, но позднее утверждал, что оно было причинено российским военнослужащим в ходе розыскной операции в 2000 году. Суд не принял аргумента А.Ш. о том, что он изначально не сказал правду относительно происхождения его огнестрельного ранения из опасения быть воспринятым швейцарскими властями в

⁷ В деле имеется оригинал приказа об увольнении на русском языке и его перевод на немецкий язык.

⁸ С 1 января 2015 года известно как Государственный секретариат по вопросам миграции.

⁹ Делается ссылка на протоколы предварительного собеседования с А.Ш. от 10 ноября 2010 года (стр. 6) и собеседования по существу ходатайства от 20 декабря 2010 года (стр. 15).

качестве чеченского повстанца. В этой связи суд отметил, что в любом случае предполагаемый инцидент имел место более чем за 10 лет до того, как он покинул Российскую Федерацию, и что поэтому он не имеет отношения к его отъезду. Суд подтвердил решение Федерального управления по вопросам миграции, согласно которому при определенных условиях у граждан Российской Федерации чеченской национальности существуют альтернативные возможности поиска убежища внутри страны. Иными словами, просители убежища чеченской национальности не боятся коллективного преследования на территории Российской Федерации, кроме тех случаев, когда они не могут получить эффективную защиту от властей в альтернативном месте проживания, так как подвергаются преследованиям со стороны властей федерального уровня. В данном случае суд счел, что заявители, которые опасаются преследования со стороны чеченских властей, могут обращаться за эффективной защитой к властям Российской Федерации. Суд конкретно отметил в этой связи, что А.Ш. не имел никаких проблем с властями Российской Федерации федерального уровня и поэтому мог рассчитывать на их защиту. Соответственно, суд заявил, что Федеральное управление по миграции могло не выполнять требование насчет определения того, существуют или нет вполне обоснованные опасения относительно преследования, до вынесения решения по вопросу о наличии альтернативных возможностей поиска убежища внутри страны в данном случае. Наконец, Суд поставил под сомнение достоверность слов заявителей, поскольку они не адаптировали свое изложение фактов в ходе процедуры получения убежища и не представили никаких свидетельств относительно якобы имевших место закрытия их магазина, конфискации автомобиля, допроса А.Ш., существования заявления о том, что А.Ш. будет сотрудничать с властями, и т. д. Суд не убедили разъяснения, представленные заявителями в этой связи, поскольку дядя А.Ш. являлся высокопоставленным сотрудником грозненской полиции, который должен был бы иметь доступ к вышеупомянутым свидетельствам и мог бы передать их заявителям. Суд также счел, что, поскольку повестки не предполагали привлечения А.Ш. к уголовной ответственности, а лишь представляли собой просьбу к нему дать показания в качестве свидетеля, они не имеют отношения к заявлению подателей жалобы о предоставлении убежища.

2.16 6 мая 2013 года заявители подали в Федеральное управление по миграции заявление о пересмотре их дела на основе новых медицинских справок, свидетельствующих о том, что А.Ш., З.Х. и их сын Аш.Ш. страдают посттравматическим стрессовым расстройством, а также рассказа З.Х. об изнасиловании. В частности, заявители представили ряд медицинских заключений университетской клиники психиатрии и психотерапии в Берне (от 31 августа 2012 года, 23 января 2013 года, 11 апреля 2013 года и 19 марта 2013 года), в которых констатируется, что З.Х. страдает посттравматическим стрессовым расстройством в результате изнасилования. В них, в частности, со ссылкой на информацию, полученную от департамента по вопросам защиты отделения Международного комитета Красного Креста в Грозном и датированную 31 января 2013 года, утверждается, что в Чечне нет больниц, которые могли бы предложить лечение посттравматического стрессового расстройства. Поэтому ввиду медицинских противопоказаний исполнять распоряжение о высылке неразумно. 6 февраля 2014 года Федеральное управление по миграции отклонило заявление подателей жалобы о пересмотре их дела, поскольку оно посчитало, что в ходе процедуры рассмотрения ее заявления о предоставлении убежища З.Х. имела многочисленные возможности для того, чтобы указать другие возможные основания для предоставления ей убежища, а она этого не сделала. Кроме того, Федеральное управление по миграции отметило, что заявители упомянули о своих психологических проблемах лишь после вынесения Федеральным административным судом своего окончательного решения в преддверии их высылки. Федеральное управление по миграции также пришло к выводу о том, что лечение посттравматического стрессового расстройства заявителей согласно представленным ими медицинским заключениям может быть проведено в их стране происхождения и что поэтому они не находятся с точки зрения такого лечения в положении, зависимом от пребывания в Швейцарии.

2.17 11 марта 2014 года заявители обжаловали второе отрицательное решение Федерального управления по миграции в Федеральный административный суд. Промежуточным решением от 17 марта 2014 года Федеральный административный суд приостановил исполнение распоряжения о высылке. 28 сентября 2015 года Федеральный административный суд отклонил апелляцию заявителей, так как посчитал, что их психологических проблем недостаточно для применения принципа недопустимости принудительного возвращения ввиду отсутствия у государств обязательства прекращать исполнение распоряжений о высылке при наличии у соответствующего лица суицидальных наклонностей. В случае необходимости существует возможность принятия адекватных мер во избежание проявления таких наклонностей в ходе процесса высылки. Кроме того, заявители могли бы получить лечение от посттравматического стрессового расстройства в Российской Федерации, поскольку для них были бы доступны альтернативные возможности поиска убежища внутри страны.

Жалоба

3.1 Заявители утверждают, что в случае их возвращения в Российскую Федерацию они могут быть подвергнуты пыткам. Соответственно, в этом случае Швейцария нарушила бы статью 3 Конвенции, в частности свое обязательство в отношении недопустимости принудительного возвращения. В обоснование своих утверждений они представили достаточные свидетельства, в том числе медицинские справки, подтверждающие, что А.Ш. подвергался пыткам во время его допроса в отделении полиции Октябрьского района 2 августа 2010 года. Тот факт, что он неправильно разъяснил в своих первоначальных показаниях происхождение его огнестрельного ранения, объяснялся имевшимся у него опасением того, что швейцарские власти примут его за чеченского повстанца. Подход Федерального административного суда был поверхностным, поскольку он отверг экземпляры повесток как неприемлемые доказательства (см. пункт 2.15 выше), а вместо этого ожидал, что заявители предоставят с помощью дяди А.Ш. свидетельства от чеченских властей в отношении незаконного закрытия его магазина, конфискации автомобиля и обыска их квартиры без соответствующего ордера. Если бы его дядя попытался получить такие свидетельства, он поставил бы себя в опасное положение и привлек бы к себе внимание других сотрудников полиции. Повестки, выписанные на имя А.Ш., служили лишь одной цели – обеспечить, чтобы он предстал перед властями.

3.2 Что касается утверждений З.Х. об изнасиловании, то заявители ссылаются на правовую практику Комитета¹⁰, согласно которой изнасилование представляет собой причинение сильной боли и страданий, совершенное для ряда недопустимых целей, и, следовательно, равнозначно пытке. Они считают, что власти государства-участника применили в этом отношении очень высокий критерий доказанности, и ссылаются на ряд решений Комитета, в которых он счел, что задержка с сообщением информации о сексуальном надругательстве не подрывает достоверности утверждений заявителя¹¹. Федеральное управление по миграции обосновало свое решение тем фактом, что З.Х. не упомянула об изнасиловании во время первой процедуры рассмотрения заявления о предоставлении убежища, несмотря на фигурировавшее в представленных медицинских заключениях разъяснение относительно того, что избежание травмирующих воспоминаний является одним из симптомов посттравматического стрессового расстройства. Кроме того, не рассмотрел вопрос о достоверности утверждений З.Х. об изнасиловании и Федеральный административный суд.

3.3 В результате травмирующих событий, которые произошли с ними и членами их семьи в Чечне, заявители страдают посттравматическим стрессовым расстройством и серьезным депрессивным расстройством, в частности их преследуют суицидальные мысли, и сейчас они проходят психиатрическую и психологическую терапию в Швейцарии. У их сына Аш.Ш. также были диагностированы посттравматическое

¹⁰ Делается ссылка на дело *В.Л. против Швейцарии* (CAT/C/37/D/262/2005), пункт 8.10.

¹¹ Делается ссылка на дело *В.Л. против Швейцарии*, пункт 8.8; дело *Алан против Швейцарии* (CAT/C/16/D/21/1995), пункт 11.3; и дело *И.А.О. против Швеции* (CAT/C/20/D/65/1997), пункт 14.3.

стрессовое расстройство и энурез, не связанный с приемом какого-либо вещества или известным физиологическим состоянием, и в настоящее время он подвергается психологическому лечению.

3.4 Что касается альтернативных возможностей поиска убежища внутри их страны, то заявители утверждают, что они не могут воспользоваться ими, так как они подверглись жестокому обращению и преследованию со стороны «государственных должностных лиц или других лиц, действующих в официальном качестве на Северном Кавказе». Следовательно, они опасаются преследования под руководством государства. Они ссылаются на выпущенный в 2003 году документ Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, согласно которому внутреннее переселение в другие части Российской Федерации не может быть актуальным соображением в тех случаях, когда вызывающий опасения субъект преследования является представителем государства¹². В пересмотренных в 2007 году Руководящих принципах Европейского совета по делам беженцев и эмигрантов по вопросу об отношении к внутренне перемещенным лицам, просителям убежища и беженцам чеченского происхождения в Европе было сказано, что для чеченцев, нуждающихся в международной защите, жизнеспособного альтернативного варианта внутренней защиты нет¹³. Со ссылкой на решение Европейского суда по правам человека по делу *И. против Швеции*¹⁴ и Руководящие принципы Европейского совета по делам беженцев и эмигрантов, обновленные в марте 2011 года¹⁵, заявители утверждают, что этнические чеченцы, возвращающиеся из-за рубежа, вызываются на встречи в Федеральную службу безопасности и Министерство внутренних дел, где их допрашивают, зачастую подвергая угрозам и жестокому обращению и требуя от них уплаты денег. От молодых мужчин, в особенности, требуют сотрудничества со службами безопасности. Эти структуры действуют на всей территории Российской Федерации. Следовательно, никаких альтернативных возможностей нахождения убежища внутри страны у беженцев с Северного Кавказа нет, поскольку они могут подвергнуться допросу и быть принуждены к сотрудничеству с режимом на всей территории Российской Федерации. Даже если чеченские власти не могут непосредственно осуществлять властные полномочия за пределами Чечни, они сотрудничают с органами Российской Федерации, и последние получают от чеченских властей информацию о лицах, подозреваемых в принадлежности к повстанцам. Поэтому для заявителей очевидно, что власти Российской Федерации не будут защищать их – лиц чеченской национальности, обвиняемых чеченскими властями в сотрудничестве с повстанцами, поскольку те действуют против интересов правительства Российской Федерации. Следовательно, заявителям реально угрожает риск подвергнуться допросам и пыткам, а затем быть переданными Чечне властями Российской Федерации.

3.5 Кроме того, заявители утверждают, что северо-кавказский регион в течение довольно длительного времени является центром политического и гражданского конфликта и что силы безопасности Российской Федерации реагируют на нестабильность жесткими действиями, в том числе незаконными наказаниями и усилением контроля, что может находить выражение в обысках домов, арестах, пытках и убийствах. В этом контексте заявители ссылаются на принятые в 2012 году заключительные замечания Комитета по Российской Федерации¹⁶, согласно которым существует широко распространенная практика применения пыток и жестокого обращения для получения признательных показаний, при этом власти не проводят оперативных, эффективных и независимых расследований по утверждениям о применении пыток и жестокого обращения со стороны должностных лиц. Они также ссылаются на недавнее решение Комитета по жалобе на экстрадицию в Российскую

¹² “UNHCR paper on asylum seekers from the Russian Federation in the context of the situation in Chechnya”, пункт 76, доступен по адресу www.refworld.org/docid/3ea7bbd34.html.

¹³ Доступны по адресу www.refworld.org/docid/4fb0ec662.html.

¹⁴ Заявление № 61204/09, решение от 5 сентября 2013 года, пункт 39.

¹⁵ Доступны по адресу www.ecre.org/wp-content/uploads/2016/07/ECRE-Revised-Guidelines-on-the-treatment-of-Chechen-IDPs-asylum-seekers-and-refugees-in-Europe_March-2011.pdf, стр. 52–53.

¹⁶ CAT/C/RUS/CO/5.

Федерацию, в котором Комитет пришел к выводу о том, что факт существования практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека и серьезной угрозы применения пыток или других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения на территории северо-кавказского региона Российской Федерации установлен в достаточной степени¹⁷. Заявители также ссылаются на сообщения нескольких неправительственных организаций, согласно которым правоохранительные органы и органы безопасности в северо-кавказском регионе продолжают наказывать родственников и лиц, подозреваемых в поддержке предполагаемых повстанцев¹⁸. В этих сообщениях указывается на то, что члены семей чеченских активистов сопротивления сталкиваются с риском подвергнуться пыткам, быть похищенными или даже убитыми без суда и следствия органами безопасности Российской Федерации¹⁹.

Замечания государства-участника по поводу приемлемости

4.1 21 января 2016 года государство-участник оспорило приемлемость жалобы. Государство-участник напоминает, что заявители в их жалобе, поданной Комитету, утверждают, что: а) органы Российской Федерации возбудили в отношении первого заявителя уголовное дело; в) 23 января 2013 года Верховный суд Чечни приговорил двоюродного брата А.Ш. к трем годам тюремного заключения; и с) брат А.Ш. 10 января 2015 года был отстранен от исполнения служебных обязанностей в качестве сотрудника полиции. Эти элементы не были охвачены органами государства-участника в ходе процедуры пересмотра²⁰. К тому же в обоснование этих элементов заявители не представили органам государства-участника никаких свидетельств. Государство-участник должно было иметь возможность оценить новые свидетельства до подачи жалобы в Комитет. В контексте процедуры пересмотра заявители по существу ограничились утверждениями по поводу проблем здоровья, отсутствия соответствующих медицинских учреждений в Российской Федерации и благополучия своих детей, которые в случае их возвращения будут вырваны из своей среды. Государство-участник утверждает, что А.Ш. и трое его детей могли бы подать второе заявление о предоставлении убежища на основе новых свидетельств, которые были получены после закрытия первой такой процедуры. Открытие новой процедуры предоставления убежища после подачи второго заявления о его предоставлении влечет за собой возникновение права на пребывание в Швейцарии до завершения процедуры. Что касается применения чрезвычайных средств правовой защиты для представления новых фактов, то ни Федеральное управление по миграции (в связи с заявлением о пересмотре), ни Федеральный административный суд (в связи с просьбой о пересмотре) не могут санкционировать применение мер с приостанавливающим действием. Во всех случаях решение о приостановлении исполнения распоряжения о высылке или решение квалифицировать апелляцию как новое заявление о предоставлении убежища принимается после индивидуального рассмотрения дела, включающего в себя оценку риска в соответствии со статьей 3 Конвенции.

4.2 Государство-участник делает вывод о том, что А.Ш. и трое его детей не исчерпали внутренние средства правовой защиты, поскольку они не воспользовались эффективными средствами для представления новых утверждений и свидетельств в Федеральное управление по миграции, чье отрицательное решение также могло быть обжаловано в Федеральный административный суд.

¹⁷ См. дело *X. против Казахстана* (CAT/C/55/D/554/2013), пункт 12.6.

¹⁸ Организация по наблюдению за осуществлением прав человека, *World Report 2013: Russia* (31 января 2013 года).

¹⁹ Swiss Refugee Council, «Tschetschenien: Verfolgung von Personen mit Kontakten zu den Mudschahed» (22 April 2013), стр. 4–8.

²⁰ Делается ссылка на заявление подателей жалобы о пересмотре дела, представленное Федеральному управлению по миграции 6 мая 2013 года, и на апелляцию в Федеральный административный суд от 11 марта 2014 года и решение Суда по ней от 28 сентября 2015 года.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника относительно приемлемости

5.1 В своем представлении от 18 марта 2016 года заявители утверждают, что А.Ш. упомянул в своей апелляции в Федеральный административный суд от 2 февраля 2012 года о повестках, направленных на его имя чеченскими властями. 14 февраля 2012 года адвокат заявителей представил экземпляры повесток с их переводом на немецкий язык (см. пункт 2.14 выше). Однако в своем промежуточном решении от 21 февраля 2012 года Федеральный административный суд заявил, что А.Ш. был вызван в качестве свидетеля, а не в качестве обвиняемого и что «было бы неуместно» с помощью ссылок на повестки отвергать допущение о существовании у заявителей альтернативных возможностей поиска убежища внутри Российской Федерации. Адвокат заявителей просил о проведении нового слушания по новым фактам, но Федеральный административный суд отклонил эту просьбу 24 мая 2012 года и вновь подтвердил свое более раннее заявление о том, что повестки не касаются А.Ш. лично и, следовательно, не имеют никакого отношения к заявлению подателей просьбы о предоставлении убежища. Со ссылкой на вышеупомянутые решения Федерального административного суда заявители утверждают, что компетентные органы государства-участника имели широкие возможности для изучения заявления А.Ш. – вместе с подтверждающими свидетельствами – о том, что властями в Чечне против него было начато уголовное производство.

5.2 Вопреки высказанному государством-участником предложению, заявители не могли бы подать новое заявление о предоставлении убежища на основе ссылок на повестки, поскольку такое заявление может быть инициировано только в том случае, если заявитель может заявить новые основания для получения убежища²¹. Поскольку эти повестки уже были изучены Федеральным административным судом, утверждение заявителей о возбуждении уголовного дела против А.Ш. новым фактом не являлось. Поэтому заявители утверждают, что в связи с фактом возбуждения уголовного дела против А.Ш. они исчерпали все внутренние средства правовой защиты.

5.3 Заявители признают, что ни в ходе процедуры получения убежища, ни во время процедуры пересмотра они не упоминали о том, что 23 января 2013 года Верховный суд Чечни приговорил двоюродного брата А.Ш. к трем годам тюремного заключения и что 10 января 2015 года брат А.Ш. был отстранен от исполнения своих служебных обязанностей в качестве сотрудника полиции. В то время, когда они подавали заявление о пересмотре дела, 6 мая 2013 года, они не знали об этих фактах. Что касается утверждения государства-участника о том, что они могли бы подать второе заявление о предоставлении убежища на основе новых свидетельств, то заявители утверждают, что подача нового заявления о предоставлении убежища является чрезвычайным средством правовой защиты и что они уже разъяснили основания, имеющиеся у них для того, чтобы претендовать на убежище, в ходе первой процедуры и во время последующей процедуры пересмотра. Новые факты, упомянутые государством-участником, касаются членов семьи заявителей и представляют собой просто дополнительные свидетельства, подтверждающие опасения заявителей насчет пыток и преследования, и они уже были изучены компетентными органами государства-участника при рассмотрении дела по существу. подача нового заявления о предоставлении убежища не была бы эффективным внутренним средством правовой защиты в их случае, поскольку в случае его подачи компетентные органы государства-участника могли бы лишь изучить новые факты в отрыве от остальной части их дела, ибо более ранние решения властей государства-участника автоматически признаются как правильные. В этой связи заявители утверждают, что решения Федерального управления по миграции и Федерального административного суда по их делу были ошибочными. Таким образом, им пришлось бы подавать заявление о проведении ограниченного пересмотра в соответствии со статьей 111 с) Закона об убежище²². Однако ни такое заявление, ни последующая апелляционная жалоба на решение

²¹ Делается ссылка на решение бывшей Апелляционной комиссии по делам о предоставлении убежища: EMAR 2006/20, соображение 2.3.

²² Делается ссылка на решение Федерального административного суда 2014/39 от 16 декабря 2014 года, пункт 4.5.

Федерального управления по миграции не имела бы приостанавливающего действия²³. Следовательно, оно не является эффективным средством правовой защиты. Заявители добавляют, что в любом случае они не могут подать заявление о пересмотре дела или новое заявление о предоставлении убежища на том основании, что в Чечне двоюродный брат А.Ш. осужден, а его родной брат уволен со службы.

5.4 Заявители напоминают, что новые факты касаются событий в Чечне и, следовательно, являются нерелевантными для опровержения допущения о наличии альтернативных возможностей поиска убежища внутри страны. Они утверждают, что, даже если бы они подали второе заявление о предоставлении убежища, Федеральное управление по миграции отклонило бы его в соответствии со статьей 111 с) 2) Закона об убежище²⁴. И наконец, заявители утверждают, что, если власти государства-участника сочли новые факты актуальными, они имели возможность пересмотреть заявление подателей просьбы о предоставлении убежища в соответствии со статьей 111 b) Закона об убежище, после того как были проинформированы о нынешней жалобе в Комитет, чего они не сделали²⁵. Следовательно, эффективные внутренние средства правовой защиты для заявителей в связи с новыми фактами, указанными государством-участником, отсутствуют.

Замечания государства-участника по существу дела

6.1 27 июня 2016 года государство-участник представило свои замечания по существу. Оно напомнило о том, что оспорило приемлемость жалобы в том, что касается А.Ш. и трех его детей, по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты (см. пункты 4.1 и 4.2 выше), и заявило, что, поскольку его национальные органы были не в состоянии выразить свое мнение по новым элементам, на которые сослались заявители, оно ограничится в своих замечаниях аспектами, которые были предметом производства внутри страны.

6.2 Государство-участник признает, что положение в области прав человека в Чечне во многих отношениях вызывает тревогу. Однако это положение само по себе не дает достаточных оснований для формулирования заключения о том, что по возвращении в Российскую Федерацию заявители рискуют подвергнуться пыткам²⁶. Заявители не смогли доказать, что в случае возвращения им будет лично угрожать актуальный и существенный риск подвергнуться пыткам.

6.3 Ссылаясь на замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, государство-участник напоминает, что пытки или жестокое обращение, которым заявитель подвергался в прошлом, являются одним из элементов, которые следует учитывать при рассмотрении вопроса о том, могли бы они подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения. В этой связи государство-участник ссылается на вывод его национальных органов о том, что «меры преследования», о которых говорили заявители, применяются «только на местном или районном уровне» (см. пункт 2.13 выше). Государство-участник добавляет, что в соответствии с практикой его национальных органов при применении принципа субсидиарности убежище или временный допуск предоставляется только в том случае, если соответствующие лица не имеют альтернативных возможностей найти убежище в своей собственной стране. Что касается этнических чеченцев, то возможность поселения в других районах Российской Федерации подчинена определенным

²³ Статья 111 b) 3) Закона об убежище гласит: «Представление заявления о пересмотре дела не отсрочивает исполнение решения. Орган, ответственный за обработку документации, может приостановить процедуру исполнения при поступлении соответствующей просьбы при наличии для заявителя конкретной опасности в его или ее родной стране или стране происхождения».

²⁴ Статья 111 b) 2) Закона об убежище гласит: «Множественные или повторные заявления, в которых приводятся одни и те же основания, отклоняются без принятия официального решения».

²⁵ Статья 111 b) 4) Закона об убежище гласит: «Заявления о пересмотре дела без изложения оснований или повторные заявления, в которых приводятся одни и те же основания, отклоняются без принятия официального решения».

²⁶ См. дело *А.В. против Швеции* (CAT/C/54/D/539/2013), пункты 7.3 и 7.6.

условиям и определяется после рассмотрения каждого конкретного случая. В частности, соответствующее лицо должно иметь на новом месте жительства сеть контактов, например семью, которая на первое время могла бы помочь с размещением. Облегчить поселение на новом месте может наличие достаточных финансовых ресурсов. К числу других факторов, которые следует учитывать, относятся возраст, состояние здоровья, пол, образование и профессиональный опыт соответствующего лица²⁷. Государство-участник ссылается на недавнее решение Комитета, в котором возвращение этнического чеченца в Российскую Федерацию не было признано нарушением Конвенции²⁸.

6.4 В соответствии с вышеупомянутой практикой власти государства-участника сочли, что заявители могут поселиться в Российской Федерации в других районах за пределами Чечни (см. пункт 2.13 выше). В этом контексте А.Ш., обращаясь к властям государства-участника, упомянул о том, что он имеет друзей в Москве, которые предложили ему совместно открыть в Твери компанию по торговле зерновыми культурами. Согласно А.Ш., эта деятельность позволила бы ему обеспечить удовлетворение потребностей семьи²⁹. Его жена заявила, что у нее в Москве есть тетя и двоюродный брат, с обоими из которых она поддерживает регулярные контакты³⁰. Следовательно, заявители имеют личную сеть контактов и членов семьи, которые могли бы поддержать их в первое время и помочь им с размещением. Оба – относительно молодые люди с очень хорошим образованием и соответствующим опытом работы³¹. Они совместно управляли магазином по продаже мужской одежды и видеооборудования.

6.5 Регистрация выходцев из Чечни в других регионах в последние годы была значительно упрощена: от соответствующих лиц требуется лишь зарегистрировать свое пребывание в новом месте жительства, что они могут сделать и по Интернету³².

6.6 Кроме того, государство-участник утверждает, что вопреки тому, что утверждают заявители, есть основания полагать, что чеченские власти не в состоянии осуществлять свои властные полномочия за пределами Чечни и, таким образом, не могут преследовать лиц на остальной части Российской Федерации. Однако, если чеченские власти вознамерились бы делать это, заявители могли бы обратиться к властям Российской Федерации, которые, по мнению государства-участника, предложили бы им защиту. Действительно, мало вероятно, чтобы власти Российской Федерации позволили чеченским властям преследовать тех или иных лиц за пределами контролируемой теми территории. Кроме того, заявители подтвердили, что у них не было никаких сложностей с властями Российской Федерации федерального уровня. Ничто также не указывает на то, что заявители могут подвергнуться репрессиям со стороны чеченских повстанцев за пределами Чечни. Следует отметить и то, что любая дискриминация в отношении заявителей по признаку их чеченского происхождения не является обращением, противоречащим Конвенции.

6.7 Поскольку заявители имеют возможность поселиться в другом районе Российской Федерации, плохое обращение с ними не указывает в данном случае на то, что при возвращении им мог бы угрожать серьезный риск подвергнуться обращению, противоречащему Конвенции. С учетом этой возможности найти убежище внутри страны власти государства-участника не изучали подробно достоверность

²⁷ Делается ссылка на решение бывшей Апелляционной комиссии по делам о предоставлении убежища от 14 июня 2005 года в T.V., ICRA 2005/17, соображение 8.3.2; и дело *Алан против Швейцарии*, пункт 11.4.

²⁸ Делается ссылка на дело *А.В. против Швеции*.

²⁹ Делается ссылка на протокол собеседования с А.Ш. по существу его ходатайства от 20 декабря 2010 года (стр. 14).

³⁰ Делается ссылка на протокол собеседования с З.Х. по существу ее ходатайства от 9 марта 2011 года (стр. 3).

³¹ А.Ш. имеет диплом инженера и работал руководителем отдела технического планирования государственного проектного института. З.Х. – квалифицированный географ и бухгалтер, работавшая в школе учителем.

³² Делается ссылка на решение Федерального административного суда от 28 сентября 2015 года относительно А.Ш. и его троих детей (пункт 4.4.4).

утверждений заявителей. Вместе с тем они выразили сомнения по поводу нее. Они, в частности, отметили, что А.Ш. представил две различные версии событий, связанных с происхождением его огнестрельного ранения (см. пункты 2.14 и 2.15 выше). Заявители также не представили доказательств якобы имевшего место закрытия их магазина, конфискации автомобиля, допроса А.Ш. или существования заявления А.Ш. о том, что он будет сотрудничать с властями (см. пункт 2.15 выше). Государство-участник отмечает в этой связи, что утверждение является недостаточно обоснованным тогда, когда в нем нет какого-то существенного элемента, отсутствуют конкретные и привязанные к обстоятельствам детали, и их отсутствие в данном случае доказывает, что заявители не были участниками описанных событий. Утверждение также неправдоподобно, если в каком-то существенном аспекте оно противоречит логике или общему опыту.

6.8 Еще одним элементом, который необходимо учитывать при оценке угрожающего заявителям риска подвергнуться пыткам по возвращении в Российскую Федерацию, является их участие или неучастие в политической деятельности либо внутри, либо за пределами страны их происхождения. По этому вопросу государство-участник заявляет, что податели жалобы не утверждают, что занимались какой-либо политической деятельностью в стране происхождения или в Швейцарии.

6.9 По поводу состояния здоровья А.Ш., З.Х. и их сына Аш.Ш. государство-участник заявляет, что его характер на таков, чтобы из-за него они могли бы в случае их возвращения в Российскую Федерацию подвергнуться обращению, равнозначному пытке³³. Государство-участник напоминает в этой связи об имеющейся у заявителей возможности поселиться в другом регионе Российской Федерации, в частности в Московской области. Этот регион имеет медицинскую инфраструктуру, подходящую для их лечения, и при необходимости там можно было бы предоставить надлежащую медикаментозную помощь³⁴.

6.10 Государство-участник также отмечает, что, хотя этот аспект не является непосредственно определяющим в рамках Конвенции, его национальные органы также детально изучили вопрос о высылке заявителей в свете принципа наилучшего обеспечения интересов ребенка³⁵.

6.11 В свете вышеприведенных соображений государство-участник приходит к выводу, что ничто не указывает на наличие серьезных оснований опасаться того, что по возвращении в Российскую Федерацию заявителям лично будет серьезно угрожать опасность применения пыток.

Комментарии заявителей к замечаниям государства-участника по существу

7.1 В своих представлениях от 8 сентября 2016 года заявители утверждают, что наличие для них лично реального и актуального риска подвергнуться пыткам обусловлено индивидуальным и кумулятивным действием следующих факторов: а) их семейными связями с чеченскими повстанцами; б) оказанием поддержки повстанцам со стороны А.Ш.; и с) тем фактом, что А.Ш. и З.Х. уже попали в поле зрения властей и подвергались пыткам в прошлом. В этой связи заявители отмечают: тот факт, что они подвергались пыткам в прошлом, государство-участник не оспаривало. Вместе с тем оно утверждало, что преследование имело место лишь на местном или районном уровне, иными словами заявителей искали только чеченские власти, а не власти Российской Федерации. В то же время заявители напоминают о том, что они представили свидетельства, доказывающие, что против А.Ш. было возбуждено уголовное дело по статьям 314 (уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы), 308 (отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний) и 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) Уголовного кодекса. Следовательно, власти продолжают его разыскивать, и лично для

³³ Там же (пункт 4.3.3).

³⁴ Там же (пункт 4.4.6).

³⁵ Там же (пункт 4.4.5).

него существует реальный и актуальный риск вновь подвергнуться пыткам во время допросов или содержания под стражей.

7.2 Власти государства-участника не провели тщательную оценку утверждений заявителей на национальном уровне и не сделали вывод об их неправдоподобности. Напротив, органы государства-участника сами освободили себя от такой оценки, придя к выводу о наличии у заявителей альтернативных возможностей нахождения убежища внутри страны. В Чечне или Российской Федерации для заявителей не существует «безопасных» районов, поскольку полиция ищет А.Ш. и против него возбуждено уголовное дело.

7.3 Заявители повторяют свои аргументы в отношении сотрудничества между чеченскими властями и властями Российской Федерации (см. пункт 3.4 выше). Они добавляют, что власти Российской Федерации установили в Чечне пророссийский режим и что Президент Российской Федерации сам пообещал принимать более жесткие меры к чеченским повстанцам, которые считаются «внутренними террористами»³⁶. Следовательно, для беженцев с Северного Кавказа, подобных заявителям, нет альтернативных возможностей поиска убежища внутри страны, так как их могут подвергнуть допросу и арестовать на всей территории Российской Федерации.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8.1 Прежде чем приступить к рассмотрению любого утверждения, изложенного в сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет удостоверился, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

8.2 Комитет отмечает, что государство-участник оспорило приемлемость жалобы, в том что касается А.Ш. и его троих детей, по причине неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Государство-участник, в частности, утверждало, что компетентные национальные органы не имели возможности оценить следующие новые элементы, которые были представлены заявителями в их жалобе в адрес Комитета: а) факт возбуждения уголовного дела против А.Ш. властями Российской Федерации; б) приговор двоюродному брату А.Ш., вынесенный в январе 2013 года Верховным судом Чечни, который якобы приговорил его к трем годам тюремного заключения; с) сообщение об увольнении брата А.Ш. с его отстранением от исполнения служебных обязанностей в качестве сотрудника полиции в январе 2015 года. Комитет также принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что податели жалобы могли бы подать второе заявление о предоставлении убежища на основании новых свидетельств, которые стали известны после закрытия первой такой процедуры.

8.3 В этой связи Комитет отмечает факт признания заявителями того, что ни в ходе процедуры получения убежища, ни во время процедуры пересмотра они не упомянули об осуждении приговором суда и увольнении членов семьи А.Ш. в Чечне (см. пункт 5.3 выше). Комитет также принимает к сведению утверждение заявителей о том, что новые элементы представляют собой дополнительные свидетельства, подтверждающие опасения заявителей по поводу пыток и преследования, которые компетентные национальные органы уже изучили в порядке рассмотрения существа дела, а не «новые основания для предоставления убежища». Следовательно, даже если они подали бы второе заявление о предоставлении убежища, Федеральное управление по миграции отклонило бы его в соответствии со статьей 111 с) 2) Закона об убежище как «множественное или повторное заявление». Кроме того, новые элементы касаются событий в Чечне и, следовательно, являются нерелевантными для опровержения

³⁶ Делается ссылка на статью Эндрю Э. Крамера “Russia shows what happens when terrorists’ families are targeted”, *New York Times*, 29 марта 2016 года.

допущения властей государства-участника о наличии у заявителей альтернативных возможностей поиска убежища внутри Российской Федерации. В этой связи Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает подробные аргументы заявителей относительно неэффективности второго заявления о предоставлении убежища в конкретных обстоятельствах их дела.

8.4 Далее, Комитет считает, что представленные Комитету утверждения заявителей основываются на ряде фактов, которые были рассмотрены органами государства-участника и в достаточной степени подтверждены для целей приемлемости. Комитет отмечает в этой связи, что государство-участник не оспаривает приемлемость данной жалобы на каких-либо других основаниях, и поэтому не видит препятствий для признания ее приемлемой.

8.5 Соответственно, Комитет объявляет жалобу приемлемой в части фактов и утверждений, предъявленных органам государства-участника, и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение жалобы по существу

9.1 В соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции Комитет рассмотрел настоящее сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами.

9.2 В данном случае перед Комитетом встает вопрос о том, будет ли возвращение заявителей в Российскую Федерацию представлять собой нарушение обязательства государства-участника по пункту 1 статьи 3 Конвенции не высылать или не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там опасность применения пыток.

9.3 Комитет должен определить, имеются ли серьезные основания полагать, что по возвращении в Российскую Федерацию опасность применения пыток будет угрожать заявителям лично. При оценке этого риска Комитет должен принять во внимание все относящиеся к делу соображения согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли данному лицу лично угрожать предсказуемый и реальный риск подвергнуться пыткам в стране, возвращению в которую оно подлежит. Следовательно, наличие практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека в той или иной стране для установления того, что соответствующему лицу при возвращении в страну будет угрожать применение пыток, само по себе не является достаточным основанием: для подтверждения того, что такая опасность будет угрожать данному лицу лично, должны быть приведены дополнительные основания. В свою очередь отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает того, что соответствующее лицо не может быть подвергнуто пыткам с учетом конкретных обстоятельств его дела³⁷.

9.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, согласно которому обязательство не допускать возвращения соответствующего лица существует во всех случаях, когда имеются «серьезные основания» полагать, что ему будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в государстве, в которое оно может быть выслано, либо как отдельному индивидууму, либо как члену группы, для которой может существовать риск пыток в государстве назначения. В этом контексте Комитет в рамках своей практики определил, что «серьезные основания» существуют тогда, когда риск подвергнуться пыткам является «предсказуемым, личным, актуальным и реальным»³⁸. Признаки личного риска могут включать – не ограничиваясь ими – этническое происхождение заявителя; применение к лицу пыток в предшествующий период; содержание без связи с внешним миром или произвольное и незаконное задержание в

³⁷ См. дело *Т.М. против Республики Корея* (CAT/C/53/D/519/2012), пункт 9.3.

³⁸ См. Замечание общего порядка Комитета № 4 (2017) об осуществлении статьи 3 в контексте статьи 22, пункт 11.

другой форме в стране происхождения; тайное бегство из страны происхождения из-за угроз применения пыток; и насилие в отношении женщин, включая изнасилование³⁹.

9.5 Комитет также напоминает, что бремя доказывания лежит на подателе жалобы, который должен представить доказуемые материалы по его делу, т. е. привести относящиеся к обстоятельствам его дела детальные аргументы, свидетельствующие о том, что опасность подвергнуться пыткам является предсказуемой, актуальной, личной и реальной. Однако в том случае, если заявитель находится в ситуации, когда он или она не может представить более подробную информацию по его или ее делу, например когда заявитель доказал, что он или она не имеет возможности получить документацию, касающуюся его или ее утверждений относительно пыток, либо лишен своей свободы, бремя доказывания возлагается на противоположную сторону, и расследовать эти утверждения и проверять информацию, которые лежат в основе жалобы, надлежит соответствующему государству-участнику⁴⁰. Комитет далее напоминает, что он придаст большое значение заключениям по фактической стороне дела, сформулированным органами соответствующего государства-участника, но что вместе с тем он не считает себя связанным такими заключениями и будет осуществлять свободную оценку имеющейся у него информации в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции, принимая во внимание все обстоятельства, относящиеся к каждому делу⁴¹.

9.6 При оценке риска применения пыток для целей настоящей жалобы Комитет принимает к сведению утверждение А.Ш. о том, что в августе 2010 года он был задержан в Чечне, подвергнут допросу на предмет его сотрудничества с чеченскими повстанцами, был объектом пыток во время содержания под стражей и принужден к подписанию заявления о готовности сотрудничать с властями. Комитет также принимает к сведению утверждение заявителей о том, что после освобождения А.Ш. из-под стражи и его последующего отъезда из Российской Федерации власти продолжали интересоваться им, поскольку его магазин был закрыт, автомобиль – конфискован, а в квартирах его собственной семьи и его родителей и родителей его жены производились обыски. В ноябре 2012 года на А.Ш. было заведено уголовное дело по статьям 314 (уклонение от отбывания наказания в виде лишения свободы), 308 (отказ свидетеля или потерпевшего от дачи показаний) и 208 (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем) Уголовного кодекса. Комитет далее принимает к сведению утверждение заявителей о том, что З.Х. была изнасилована сотрудником полиции в ее квартире в Грозном в ходе несанкционированного обыска, проводившегося с целью установления местонахождения ее мужа. Комитет отмечает, что заявители представили выданную грозненской поликлиникой медицинскую справку, свидетельствующую о факте получения А.Ш. ранений в августе 2010 года, а также медицинские заключения психиатра и психологов Швейцарии, подтверждающие, что А.Ш. и З.Х. страдают посттравматическим стрессовым расстройством и серьезным депрессивным расстройством и что у их сына Аш.Ш. также было диагностировано посттравматическое стрессовое расстройство.

9.7 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителей о том, что наличие для них лично актуального и реального риска подвергнуться пыткам по возвращении в Российскую Федерацию обусловлено индивидуальным и кумулятивным действием следующих факторов: а) их семейными связями с лицами, являющимися чеченскими повстанцами; б) оказанием поддержки повстанцам со стороны А.Ш.; и с) тем фактом, что А.Ш. и З.Х. уже попали в поле зрения властей и подвергались пыткам в прошлом. Государство-участник не оспаривало, что они подвергались пыткам в прошлом, но тем не менее не провело оценку достоверности утверждений заявителей и не установило обоснованности опасений в отношении преследований в случае их возвращения в Российскую Федерацию, основываясь на

³⁹ Там же, пункт 45.

⁴⁰ Там же, пункт 38.

⁴¹ Там же, пункт 50.

допущении национальных органов о наличии у заявителей в их стране происхождения альтернативных возможностей поиска убежища внутри страны – аргументе, который заявители оспорили. Податели жалобы, в частности, утверждают, что этнические чеченцы, возвращающиеся из-за рубежа, вызываются на встречи в государственные организации, действующие на всей территории Российской Федерации, например в Федеральную службу безопасности и Министерство внутренних дел, где их допрашивают, зачастую подвергая угрозам и жестокому обращению и требуя от них уплаты денег (см. пункт 3.5 выше). Комитет также отмечает, что национальные органы выразили определенные сомнения насчет достоверности утверждений А.Ш., а также задавали вопрос о том, почему З.Х. не упомянула об изнасиловании во время процедуры рассмотрения первого заявления об убежище. В этой связи Комитет отмечает, что, согласно медицинским заключениям, выданным швейцарским психиатром и швейцарскими психологами, А.Ш. и З.Х. страдают посттравматическим стрессовым расстройством из-за обращения, которому они подверглись до их отъезда из Российской Федерации, и поэтому считает, что, поскольку от жертв пыток редко можно ожидать полной точности⁴², задержка с сообщением о сексуальном надругательстве не подрывает достоверности утверждений жертвы⁴³. Комитет также напоминает о своей практике, согласно которой изнасилование представляет собой «причинение сильной боли и страданий, совершенное для ряда недопустимых целей, включая допрос, запугивание, наказание, возмездие, унижение и дискриминацию по признаку пола», и что в других случаях он констатировал, что «сексуальное надругательство со стороны полиции... представляет собой акт пытки», даже если он не был совершен в официальных местах заключения⁴⁴.

9.8 Комитет отмечает, что, поскольку органы государства-участника обосновывали свои решения об отклонении заявлений подателей жалобы допущением о наличии у них альтернативных возможностей нахождения убежища внутри Российской Федерации, утверждения заявителей о наличии риска, основанные на их прошлом опыте в стране происхождения, а также о реальных или предполагаемых семейных связях и сотрудничестве с чеченскими повстанцами не были изучены в полной мере. Комитет напоминает в этой связи, что альтернативный вариант с поиском убежища внутри страны или переселением не является надежной и долгосрочной альтернативой в тех случаях, когда отсутствие защиты является общераспространенным явлением и соответствующее лицо может подвергнуться дополнительной опасности преследования или риску серьезного ущерба⁴⁵. В данном контексте Комитет отмечает, что так называемая регистрация, т. е. система учета места жительства и внутренней миграции российских граждан, по-прежнему существует в Российской Федерации и применяется в строгом порядке. В соответствии со статьей 5 Закона о праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации российские граждане должны регистрироваться в соответствующих органах в течение 90 дней с момента прибытия на новое место жительства. Проживание в жилище без получения постоянной или временной регистрации считается административным правонарушением согласно статье 19.15.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Комитет также отмечает, что, согласно информации из открытых источников, на федеральном уровне власти Российской Федерации тесно сотрудничают с чеченскими властями, особенно в том, что касается обмена информацией о лицах, подозреваемых в принадлежности к повстанцам. Он далее отмечает, что нынешнее руководство Чечни пользуется поддержкой и защитой со стороны властей Российской Федерации на самом высоком политическом уровне. Следовательно, после возвращения подателей жалобы в Российскую Федерацию они будут обязаны по закону уведомить власти Российской Федерации об их месте жительства, и эта информация будет доступна для чеченских властей. Поэтому Комитет считает, что, отклонив заявления подателей жалобы о предоставлении

⁴² Там же, пункт 42; и дело *Ке Чунь Рун против Австралии* (CAT/C/49/D/416/2010), пункт 7.5.

⁴³ См. дело *Алан против Швейцарии*, пункт 11.3.

⁴⁴ См. дело *В.Л. против Швейцарии*, пункт 8.10.

⁴⁵ См. дело *Мондаль против Швеции* (CAT/C/46/D/338/2008), пункт 7.4; и дело *М.К.М. против Австралии* (CAT/C/60/D/681/2015), пункт 8.9.

убежища на основании допущения о наличии альтернативных возможностей поиска убежища внутри страны и не придав достаточного внимания вопросу о том, могут ли они подвергнуться риску преследования, государство-участник нарушило свои обязательства по статье 3 Конвенции.

10. В свете вышеизложенного Комитет, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что высылка заявителей в Российскую Федерацию представляла бы собой нарушение статьи 3 Конвенции.

11. Комитет считает, что государство-участник обязано в соответствии со статьей 3 Конвенции воздержаться от принудительного возвращения заявителей в Российскую Федерацию или любую другую страну, в которой существует реальный риск их высылки или возвращения в Российскую Федерацию. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.
